

Примечания

¹ См.: *Дмитриев И.* Третья мировая // *Версия.* 2004. №20 (293). 31.05–06.06. С.7; Сходные позиции высказывают также, к примеру, Г. Джемаль, М. Демурин (см.: *Джемаль Г.* Ислам ведет оборонительный бой // *Версия.* 2004. №20 (293). 31.05–06.06; *Демурин М.* Конфликт цивилизаций. Исчезновение или возрождение России? // *Россия в глобальной политике.* 2006. Сентябрь–октябрь. Т.4. №5).

² *Иноземцев В.* Бремя белого человека // *Независимая газета.* 2003. 25 нояб. С.10.

³ См.: *Демурин М.* Указ. соч.

⁴ См., в частности: *Першин А.* К вопросу о категорично-понятийном аппарате теории национальной безопасности // *Власть.* 2004. №6; *Общая теория национальной безопасности.* М., 2002; *Майоров Л.* Приоритеты концепции национальной безопасности России // *Международная жизнь.* 1997. № 10.

⁵ См., напр.: *Кисловский И.Ю.* Экономическая безопасность России в прошлом и настоящем. М., 1998.

⁶ См., напр.: *Муравых А.И.* Экологическая безопасность. М., 2000.

⁷ См., напр.: *Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России.* М., 1998.

⁸ См., напр.: *Кортунов С.В.* Становление политики безопасности. М., 2003.

⁹ См., напр.: *Возженников А.В.* Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М., 2002; *Прохожев А.А.* Национальная безопасность: проблемы теории. М., 1996; *Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке.* М., 2001; *Демурин М.* Указ. соч.

¹⁰ См., в частности: *Королев А.А., Ливцов В.А.* Религиозная безопасность России: история, тенденции, проблемы. М., 1997; *Михайлюк О.* Религиозный фактор в системе безопасности России // *Власть.* 2004. №6.

¹¹ См.: *Михайлюк О.* Указ. соч. С. 35, 48.

¹² См., в частности: *Филиппов И.* Бог, оружие и правительство // *Независимая газета.* 2003. 19 нояб. С.9.

¹³ См.: *Белоцерковский В.* Конвергенция – спасение человечества // *Независимая газета.* 2001. 22 нояб. С.11.

¹⁴ *Тэлбот С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М., 2003. С. 96.

¹⁵ См., напр.: *Караганов С.* В одиночку ничего не добиться // *Независимая газета.* 2003. 29 сент. С.14.

¹⁶ См.: *Сабов А.* Не бархатный сезон // *Российская газета.* 2004. 1 июля; *Караганов С.* Новые вызовы безопасности и российская политика // *Современная российская политика.* М., 2003. С.191.

¹⁷ См.: *Косачев К.* Москва вернет влияние через политику инициирования // *Независимая газета.* 2004. 25 окт. С.14.

¹⁸ См.: *Караганов С.* Новые вызовы безопасности и российская политика. С.192.

¹⁹ См.: *Зачем России исламская политика.* Беседа М. Горбачева с сенатором Ралифом Сафиным // *Российская газета.* 2003. 27 нояб. С.6; *Мины и минареты* // Там же. 2004. 15 сент. С.4; *Сабов А.* Последний взгляд Бога. Заседание Совета экспертов «Российской газетой» // Там же. 12 окт. С.14.

²⁰ См.: *Российская газета.* 2003. 27 нояб. С.6.

УДК 328.181(470+571)

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Л.С. Сияякова

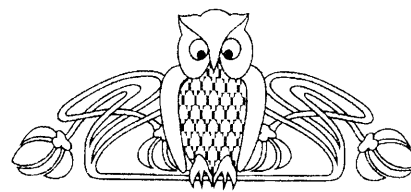
Московский гуманитарный университет,
кафедра политических наук

В статье рассматриваются особенности становления молодежного парламентаризма как одного из инструментов формирования гражданского общества в современной России, оцениваются тенденции и противоречия.

Youth Parliamentarism as a Tool to Form a Civil Society
in Russia

L.S. Sinyakova

The paper discusses peculiarities of the formation of youth parliamentarism as a tool to form a civil society in the modern Russian Federation, its trends and contradictions are assessed.

Большую роль в социализации современной молодежи в духе демократических преобразований играют молодежные общественные объединения. Особое значение имеют институты молодежного самоуправления: молодежные парламентские структуры, молодежные советы, студенческие и ученические органы самоуправления.

Молодежное самоуправление в России охватывает широкий перечень гражданского участия молодежи:

– участие молодых людей в ассоциативной жизни (молодежные организации, клубы);

– участие молодых людей в работе молодежных консультативных органов: региональных и муниципальных молодежных советов, парламентов;

– инициирование проведения и участие самой молодежи в «переговорных площадках» с властью (открытые дискуссии, ток-шоу, круглые столы и др.) и между собой (коммуникационное взаимодействие через Интернет, на межрегиональных и всероссийских мероприятиях и др.);

– участие молодежи в различных формах активной организации учащейся и студенческой молодежи в рамках учебных заведений (ученические советы, органы студенческого самоуправления и др.).

Совершенно очевидно, что гражданское участие молодежи ведет к лучшим решениям общественных проблем на перспективу, способствует благополучию и развитию самих молодых людей, предоставляет поле для эксперимента с правилами демократии (для России в связи с проводимыми реформами это наиболее интересно и своевременно), повышает способности и уверенность в себе молодых людей.

Молодежное самоуправление – многогранное социальное явление. Подробнее предлагаем, как одну из его форм, рассмотреть молодежное парламентское движение, его исторические особенности появления в России, формат и потенцию развития, существующие проблемные аспекты.

Анализируя исторический опыт становления молодежного парламентского движения, задаешься вопросом, а существует ли единое понимание молодежного парламентаризма?

Современные молодежные парламенты по своей форме представляют общественные объединения молодых граждан. Большинство из них статуса юридического лица не имеют. Сегодня трудно дать устойчивое и не вызывающее спора определение молодежного парламентаризма, поскольку данное явление крайне молодо.

Можно выделить две позиции, отражающие суть парламентаризма. Первая сводится к отождествлению парламентаризма с другими фундаментальными понятиями науки конституционного права – формой государственного правления, формой государственного режима. Вторая позиция отводит парламентаризму как центральному представительному учреждению ведущую роль, особое привилегированное положение. Не вступая в полемику на предмет правильности этих позиций, очевидным становится, что молодежный парламентаризм не является прямым производным от парламентаризма в целом. С другой стороны, многие парламенты по механизму своего образования копируют выборную систему (Архангельская¹, Новосибирская области), систему делегирования (Рязанская², Ивановская области), по приоритетным направлениям деятельности выбирают разработку законов (Калининградская, Волгоградская области³).

Деятельность молодежных парламентских структур не закреплена отдельно в федеральном законодательстве. Ряд субъектов России закрепил правовой статус молодежных парламентов в законах, касающихся молодежи и государственной молодежной политики. Так, ст. 6 закона Нижегородской области от 25 апреля 1997 г. № 70-3 «О молодежной политике в Нижегородской области» относит к компетенции Законодательного собрания области в сфере молодежной политики созыв Совета молодежных организаций (Молодежного парламента). В данном законе присутствует специальная ст. 26 «Совет молодежных организаций (Молодежный парламент)».

Молодежный парламентаризм сегодня – это прежде всего система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства.

Кроме того, молодежное парламентское движение – это деятельность, направленная на формирование и развитие общественных консультативно-совещательных структур молодежи на различных уровнях государственного и муниципального управления, на привлечение молодежи к активному участию в жизнедеятельности государства, разработке и реализации им эффективной молодежной политики путем представления законных интересов молодых граждан и общественно значимых идей⁴.

Сегодня молодежные парламентские структуры созданы в 54 субъектах Российской Федерации на региональном уровне, на муниципальном уровне их насчитывается более 1000.

Шагом в развитии молодежного парламентского движения стало формирование Общественной молодежной палаты при Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации, Молодежной парламентской ассамблеи при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁵.

Создание этих структур демонстрирует заинтересованность законодательной власти на федеральном уровне в вовлечении молодежи в процесс решения собственных проблем путем развития законодательной инициативы и реализации конституционного права молодых граждан на участие в управлении делами государства.

Важным событием стало проведение в Рязанской области с 29 января по 1 февраля 2003 г. I Всероссийского семинара-совещания «Развитие молодежного парламентаризма в РФ». По итогам семинара-совещания были разработаны Рекомендации по развитию молодежного парламентаризма в РФ, разосланные в субъекты РФ вместе с инструктивным письмом Министерства образования РФ от 24.04.2003 г. №2 (фактически это единственный документ, в котором так или иначе была сделана попытка обобщить подходы в развитии парламентского движения в России). В последующие (2004–2006) годы на территории России прошли I, II, III Всероссийские форумы молодых парламен-

тариев, межрегиональные образовательные семинары по развитию молодежного парламентаризма, мероприятия по развитию молодежного парламентского движения в федеральных округах (Курганская область, Хабаровский край, Новосибирская область), которые легли в основу формирования молодежного парламентского движения на территории России.

Молодежные парламенты создаются не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и в муниципальных образованиях. В Новосибирской области, например, обсуждалась региональная программа, регламентирующая создание молодежных парламентов в каждом муниципальном образовании. Процесс формирования молодежных парламентских структур на муниципальном уровне начался и в Мурманской, Рязанской, Владимирской, Самарской, Саратовской областях. Этот факт приводит к мысли, что идея молодежного парламентаризма тем эффективнее, чем ближе она самой молодежи. На местном уровне такие органы ближе к молодым гражданам, что позволит им стать реальным аккумулятором идей молодежи и содействовать реализации политики на муниципальном уровне. В этом отношении молодежное парламентское движение вписывается в реализацию ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в России», который расширяет доступ для участия граждан в управлении территорией – места их проживания, в частности, расширяет и возможности молодых людей для участия в этом процессе. Прошедшие местные выборы по новому закону показывают следующую статистику: доля молодых депутатов (от 18 до 30 лет) в представительных органах местного самоуправления составляет в Краснодарском крае – 17%, в Кировской области – 6%. При этом заметен процент участия в местных выборах вчерашних лидеров молодежных парламентских структур, активистов молодежных общественных объединений.

Кроме того, молодежное парламентское движение связано и с другими формами общественного территориального самоуправления: создание и организация работы това-

риществ собственников жилья, народных дружин по охране правопорядка и т.д. Ресурс движения этих реформ в инициативе и понимании их содержания у молодых граждан, в возможности реализовать свои способности через участие в создаваемых на местном уровне институтах.

Тенденции развития молодежного парламентаризма увязываются и с логикой необходимого участия молодежи в деятельности политических партий. Именно опыт работы молодежных парламентских организаций может стать основополагающим в формировании новых политических лидеров в стране. Уже сегодня Всероссийской политической партией «Единая Россия» принято решение о 20%-ной квоте на выборах для молодежи. Фактически наряду с инструментами молодежного самоуправления это – шаг по вовлечению и содействию вхождению молодежи во власть.

Из опыта деятельности молодежных парламентов в России можно выделить пять основных направлений их работы: представление интересов молодежи в органах власти; участие в разработке нормативных правовых актов; подготовку молодых кадров; проведение социально значимых мероприятий; просветительскую деятельность.

Очерчивая проявления молодежного парламентского движения, формат его развития, важно указать на те сложности и противоречия, с которыми это движение сталкивается:

– вопросы закрепления правового статуса молодежной парламентской организации в России (сегодня обсуждается принятие закона об областном молодежном парламенте в Новосибирской, Курской областях, но общего понимания в данном вопросе нет. Наличие отдельного закона о системе молодежного парламентаризма в России, механизмах и формах его организации и работы с органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях и на местах, смогло бы увеличить возможности для его системного развития). Молодежный парламентаризм развивается с видимой тенденциозностью, связанной с созданием общественных палат в регионах России и на федеральном уровне;

– вопросы отсутствия кадровой школы для молодежных лидеров, в том числе и тех, которые вовлечены в деятельность органов молодежного самоуправления;

– вопросы постоянной межрегиональной коммуникации (сегодня можно пересчитать по пальцам количество межрегиональных молодежных площадок для общения. Однако именно они закладывают основу для целостного понимания молодежи собственной страны, возможностей ее развития и собственного развития в рамках нее);

– вопросы сотрудничества с политическими партиями (наблюдения показывают, что порой молодежные парламентские структуры становятся заложниками работы конкретного амбициозного политического лидера или партии (например, на этапе становления молодежного парламентаризма в Санкт-Петербурге образовалось 4 партийных молодежных парламента). Однако в современных условиях сотрудничество с партиями – необходимый механизм продвижения молодежных инициатив. И это должно стать одним из пунктов работы молодежных парламентских структур.

Очевидно, что только ответственная и социально активная молодежь может стать гарантом формирования гражданского общества и демократического государства в России. Только участвуя в процессе становления и самоопределения молодежи, через понимание молодежи как субъекта общественных процессов, возможно появление в России нового поколения граждан, ответственных за себя и свою страну. В этом отношении молодежные общественные организации играют одну из ключевых ролей в формировании молодого поколения, подготовленного к участию в работе институтов демократии.

Примечания

¹ Например, согласно положению о выборах в молодежный парламент города Северодвинска (Архангельская область) правом избирать депутатов молодежного парламента обладают учащиеся средних школ, профессиональных училищ, студенты в возрасте от 15 до 28 лет средних специальных и высших учебных заведений дневной, заочной и вечерней формы обучения. Избирательные участки создаются в учебных заведениях города Северодвинска. (Подробнее см.: Вестник Избирательной комиссии Архангельской области. 1999. №2(2)).

² Согласно ст. 11 положения об общественном молодежном парламенте Рязанской области, утвержденного постановлением Рязанской областной думы от 25.06.2003 г. № 452-ПРОД. Общественный молодежный парламент состоит из представителей молодежных парламентов (дум, советов), созданных при органах местного самоуправления Рязанской области; руководителей (или их представителей) молодежных, детских общественных объединений; представителей молодежных отделений политических партий и движений; представителей учебных заведений высшего, среднего и начального профессионального образования. Представители делегируются от своих организаций (учреждений). Есть также квота для «свободных депутатов», которые собирают подписи в свою поддержку, составляют предвыборную программу.

³ Например, молодежным парламентом был разработан региональный закон «О молодежи», который впоследствии был принят Волгоградской областной думой.

⁴ Именно эти определения были даны в Рекомендациях по развитию молодежного парламентаризма в РФ.

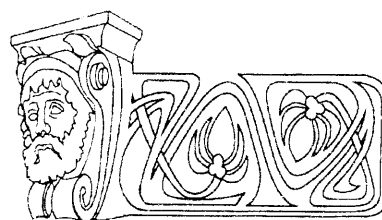
⁵ См.: Положение об Общественной молодежной палате при Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденной постановлением Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации от 4 июля 2001 года № 1742-III ГД; Регламент Общественной молодежной палаты при Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации, принятый на заседании Общественной молодежной палаты при Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации 28 октября 2002 г.

УДК 339.9(470+571)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МОТИВАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В.С. Новикова

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: novikovavs@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности и структура национальных интересов Российской Федерации и их влияние на внешнеэкономические процессы. Проводится обзор различных подходов к определению понятия национальных интересов в рамках научных и политических концепций. Анализируются уровни современного осознания российских национальных интересов, на основании чего предлагается новая форма их структурирования, и обосновываются более рациональные варианты подходов к формулированию национальных интересов Российской Федерации.

The Russian Federation's National Interests as the Motivation of External Economic Processes

V.S. Novikova

The article is devoted to the examination of national interests of the Russian Federation, their structure and peculiarities and their influence to the external economic process. Different approaches to the definition of the national interests within the bounds of scientific and political conceptions are reviewed. Also the authors analyze the levels of realizing Russia's national interests in the modern period, on the grounds of which the new form of its structure is given and more rational variants of approaches to the formulation of the Russian Federation's national interests are substantiated.

В российской политической жизни существуют «вечные вопросы», которые с определенного момента стали проблемой и для отечественной политической науки: почему в эпоху глобализации экономических, инсти-

туциональных и культурных стандартов демократического образа жизни никакие реформы никак не согласуют «национальный интерес» России с аналогичными интересами ее партнеров по европейской и мировой политике? почему формула этого интереса никак не приобретает вида, соответствующего стандартам европейской либеральной демократии? Чтобы ответить на поставленные вопросы, нужно прежде всего понять, что на уровне логики и структуры отличает формулу российского «национального интереса» от европейских образцов.

У этих образцов был свой специфический генезис, определивший их характер и содержание. С того времени, когда в различных европейских странах стали развиваться капиталистические отношения, условием успеха этого развития стало обладание выходами на внешние рынки и контроль этих рынков. С началом Нового времени внешнеэкономический интерес стал пониматься как важнейшая, можно сказать, структурообразующая часть государственного интереса. Когда в ходе буржуазных революций XVIII и